

постановлении о включении их в группу судебных приставов-исполнителей, допущенных к ведению исполнительного производства. Однако никакого постановления о создании такой группы мне и адвокату кооператива Котову Н.Н., несмотря на наши просьбы, предъявлено не было ни 09 декабря 2014 года при проведении исполнительных действий, ни позже, в материалах уголовного дела такого постановления тоже нет. Поэтому, совершенно очевидно, что указанные показания Яндарова Д.А. и Кима К.В., подтвержденные на допросе в суде Кувшиновым В.В., о создании группы судебных приставов-исполнителей для принудительного исполнения судебного решения в отношении ГСК «Эльбрус», в состав которой входят и они, являются ложью.

Этот вывод также подтверждается и упомянутой служебной запиской от 09.12.2014 года исх. № 21871/14/77039-ИП (т. 1, л.д. 20-21). В ней идет речь о выделении только 6-ти сотрудников Спецназа в помощь судебному приставу-исполнителю Отдела Кувшинову В.В. для обеспечения его безопасности при проведении исполнительных действий в кооперативе и предотвращения противодействия со стороны кооператива их проведению, в том числе с применением физической силы. Однако в исполнительных действиях в кооперативе вместо 7-ми чел. сотрудников УФССП России по Москве фактически приняло участие около 20 чел. В том числе не менее 8-ми сотрудников Отдела, включая Начальника Отдела Зуйкова А.В., Заместителя начальника Отдела Сордию Г.Т., судебного пристава-исполнителя Отдела Кувшинова В.В., и не менее 12 чел. сотрудников Спецназа, что не соответствует запросу о выделении сотрудников Спецназа в указанной служебной записке и явно многовато для такой организации, как гаражный кооператив.

6.3. Судебный пристав-исполнитель Отдела Кувшинов В.В. после вручения мне под роспись 10 декабря 2014 года в 00 часов 53 минуты последнего исполнительного документа – акта о проведении исполнительных действий (т. 1, л.д. 12) - вырвал его из-под моей руки, сложил с другими ранее подписанными мною документами к себе в портфель, опечатал въездные ворота на территорию кооператива, разместил объявление для членов кооператива с информацией, куда следует им обращаться за разъяснением своих прав, и вместе со всеми участниками исполнительных действий от УФССП России по Москве быстро покинул территорию ГСК. И это несмотря на то, что Кувшинов В.В. обещал, да и просто в силу Закона обязан был, сделать копии со всех подписанных мною процессуальных документов и передать их мне после опечатывания въездных ворот.

Учитывая перечисленные многочисленные нарушения Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а также циничный обман и хамское поведение со стороны сотрудников Отдела и Спецназа при проведении исполнительных действий, я, после их окончания, действуя строго в рамках Закона, руководствуясь положениями Конституции Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации о самозашите права, 10 декабря 2014 года в 01 час 30 минут дал письменное распоряжение сотрудникам ООО ЧОП «Кедр-777» осуществлять пропускной режим на территорию ГСК в обычном порядке, установленном в соответствии с заключенным договором (т. 1, л.д. 164).

Указанное распоряжение сотрудникам ООО ЧОП «Кедр-777», а также объявление для членов кооператива от 15 декабря 2014 года, были изданы мной с целью разъяснения правового обоснования действий сотрудников ООО ЧОП «Кедр-777» и членов кооператива в отношении незаконно произведенного запрета (опечатывания) судебными приставами-исполнителями Отдела въезда на территорию кооператива. Суть разъяснений заключалась в том, что члены кооператива на основании Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации имеют право самостоятель-

снимать с въездных ворот установленные сотрудниками Отдела пломбы и наклейки, т.к. указанные действия судебных приставов-исполнителей нарушают Конституцию Российской Федерации (основной Закон нашего государства) в отношении **права собственности граждан** на свободное пользование своим имуществом, которого без решения суда лишить их не может никто, а сотрудники ООО ЧОП «Кедр-777» не должны препятствовать членам кооператива производить самозащиту своего права собственности и обеспечивать пропускной режим на территорию кооператива в установленном порядке.

10 декабря 2014 года, находясь в кабинете Кувшинова В.В. в УФССП России по Москве, я давал такие же разъяснения членам кооператива устно по телефону, в результате чего Кувшиновым В.В. мне были вручены под роспись заявление в Лефортовский районный суд г. Москвы (по месту моего жительства) об установлении в отношении меня временного ограничения на выезд из Российской Федерации (т. 1, л.д. 31) и постановление о взыскании с ГСК «Эльбрус» исполнительского сбора в размере 50 тыс.руб. (т. 1, л.д. 40). Взыскание с кооператива исполнительского сбора является нарушением ст. 112 закона «Об исполнительном производстве», в соответствии с которой в случае административного приостановления деятельности не предусматривается ни установление судебным приставом-исполнителем срока для добровольного исполнения судебного акта, подлежащего немедленному исполнению, ни взыскания исполнительского сбора.

Учитывая предусмотренное законодательством немедленное исполнение судебного акта Измайловского районного суда г. Москвы от 08 декабря 2014 года, 10 декабря 2014 года в 10 часов мной вместе с адвокатом кооператива Котовым Н.Н. была предпринята попытка личной встречи с Начальником Управления ФССП России по Москве Стебаковым А.В. и на его имя подана жалоба на действия судебных приставов-исполнителей Отдела. Во встрече со Стебаковым А.В. мне было отказано в устной форме (в письменной форме сотрудник УФССП России по Москве отказался излагать отказ). Суть отказа заключалась в том, что до встречи со Стебаковым А.В. необходимо вначале встретиться с кем-либо из его заместителей. Договориться о личном приеме ни с одним из заместителей Стебакова А.В. по внутреннему служебному телефону в течение 1-го часа так и не удалось. После чего, зная о моем намерении ехать в ФССП России и добиваться личной встречи с ее Директором Парфенчиковым А.О., невзирая на присутствие посетителей, в отношении меня прямо в холле 1-го этажа здания УФССП России по Москве сотрудниками Отдела и Спецназа были снова применены насилиственные действия физического характера по ограничению моего свободного перемещения и предотвращению моего выхода из здания УФССП России по Москве. Затем, я был подвергнут незаконному приводу к судебному приставу-исполнителю Отдела Кувшинову В.В., в кабинете которого только и было вручено мне постановление о принудительном приводе (т. 1, л.д. 34), т.е. после фактического осуществления привода, что также является нарушением Закона. На протяжении 5,5 часов, с 11.30 до 17.00, под улыбки судебных приставов-исполнителей Отдела и их заверения, что меня никто не держит и ими не нарушаются никакие мои права гражданина Российской Федерации, гарантированные Конституцией, я также был ограничен сотрудниками Спецназа в свободе передвижения. Все это время судебный пристав-исполнитель Отдела Кувшинов В.В. вместе с тремя другими приставами производил исполнительные действия в виде составления различных исполнительных документов, при этом периодически их разрывая и переделывая, консультируясь со своими коллегами, несмотря на все мои заверения о том, что после посещения Парфенчика А.О. я вернусь в Управление и подпишу все подготовленные им документы. Думаю, Кувшинов В.В. специально тратил мое время впустую, чтобы я не смог поехать в ФССП России на прием к ее руководителю Парфенчикову А.О. На мои неоднократные вызовы полиции по телефону «02» (всего 4 раза) в течение всего времени моего задержания в УФССП России по Москве ни один

наряд полиции в столичное Управление ФССП России так и не прибыл, что также является нарушением Закона.

Кроме этого, после 08 марта 2015 года, т.е. по истечении 90-го дневного срока приостановления административной деятельности кооператива, произведенного фактически 09 декабря 2014 года судебным приставом-исполнителем Отдела Кувшиновым В.В., он обязан был отменить меры по исполнению административного наказания и вынести постановление об окончании исполнительного производства. Такое постановление Кувшинов В.В. должен был вынести и в том случае, если на момент истечения срока административного наказания за нарушения, послужившие основанием для его назначения, эти нарушения еще не устраниены. Судебный пристав-исполнитель не вправе продлевать установленный судом срок наказания (п. 7 письма Верховного Суда Российской Федерации от 06 марта 2006 года № 1936-5/общ.). Однако указанное требование судебный пристав-исполнитель Отдела Кувшинов В.В. не выполнил. Более того, несмотря на указанные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, Кувшинов В.В. 15 и 16 апреля 2015 года «добропорядочно» продолжал совершать в отношении ГСК «Эльбрус» исполнительные действия, в том числе и по опечатыванию въездных ворот на территорию кооператива (т. 2, л.д. 39, 45, 48). До настоящего времени копия постановления об окончании исполнительного производства кооперативом так и не получена.

Изложенное мной невольно наводит на вопросы... Кому это было нужно? Кто был так заинтересован, чтобы создать трудности для функционирования кооператива и его руководителя? Зачем нужно возбуждать против руководителя кооператива насрех подготовленное уголовное дело, не разбираясь в том, как следует исполнять постановление Измайловского районного суда г. Москвы от 08 декабря 2014 года, и осознанно идя при этом на многочисленные нарушения Закона?

Попробую ответить на эти вопросы, проанализировав мотивы всех участников данного уголовного дела.

1. Начну с МЧС - инициатора возбуждения судебного разбирательства, в результате которого появился судебный акт Измайловского районного суда г. Москвы от 08 декабря 2014 года.

Цель МЧС - обеспечить своими проверками соблюдение правил пожарной безопасности на контролируемом им объекте, подсказать руководителю объекта и ответственному за пожарную безопасность на объекте, какие недостатки необходимо устранить, и только в случае неисполнения предписания МЧС наложить штраф на организацию и ее руководителя, в ведении которых находится контролируемый объект.

В нашем случае было 2-е проверки МЧС. Все они были обжалованы кооперативом в арбитражном судебном порядке. Причем при обжаловании 1-й проверки МЧС Девятым арбитражным апелляционным судом был признан недопустимым доказательством составленный МЧС протокол осмотра здания гаража-стоянки кооператива по причине отсутствия понятых при его составлении. Следует отметить, что именно в этом документе были зафиксированы нарушения правил пожарной безопасности. Тем не менее, все последующие документы, подготовленные сотрудниками МЧС исключительно на основании сведений из этого протокола осмотра, который и юридически-то не существует, суд посчитал достоверными доказательствами. С такой позицией согласились все вышестоящие инстанции, включая и Верховный Суд Российской Федерации.

При этом МЧС, не дожидаясь решения суда кассационной инстанции по 1-й проверке, срочно проводит 2-ю проверку кооператива, результат которой был заранее очевиден. Кооператив, надеясь, что в кассационной инстанции по обжалованию 1-й проверки МЧС будет принято решение в его пользу на основании установленного недопустимого доказательства, которое по закону должно трактоваться в пользу привлекаемого к административной ответственности лица, естественно, ничего не

выполнил по 1-му предписанию МЧС. Кооператив считал его не соответствующим действительности и ожидал его отмены. Но этого в нарушение Закона не произошло. В результате кооператив был вынужден снова обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав и обжаловать предписание МЧС по 2-й проверке. Однако теперь арбитражный суд не стал рассматривать спор кооператива с МЧС, согласившись с мнением МЧС о не подведомственности данного спора арбитражному суду и необходимости рассмотрения его в суде общей юрисдикции. Вместе с тем, МЧС направило в Измайловский районный суд г. Москвы материалы о привлечении кооператива к более строгой административной ответственности в виде административного приостановления его деятельности на срок до 90 суток.

Возникает вопрос, зачем МЧС шло на **превышение меры наказания** для кооператива, прекрасно понимая, что сохранение судебной кассационной инстанцией в законной силе судебного решения по 1-й проверке и наложение административного штрафа за его невыполнение вполне достаточно для принуждения кооператива к исполнению предписания МЧС по 1-й проверке? Если предположить, что это требование МЧС было вызвано опасением за жизнь и здоровье людей (членов кооператива), то почему годом ранее при возникновении действительно опасной ситуации МЧС ничего не сделало для ее ликвидации, несмотря на обращение кооператива? Тогда, по требованию Префектуры ВАО г. Москвы, в течение одной недели Мосводоканалом была прекращена подача холодной воды в здание гаража-стоянки кооператива, которая ежеминутно необходима для работы автоматической системы водяного пожаротушения здания. Однако МЧС, будучи письменно извещенным кооперативом о явном наличии ситуации, угрожающей здоровью и жизни людей, не запретило Мосводоканалу отключать кооператив от холодного водоснабжения, несмотря на то, что оно осуществлялось по отдельному с Мосводоканалом договору и исправно кооперативом оплачивалось. Только письмо кооператива в адрес руководителя Мосводоканала с предупреждением о том, что при гибели людей и их имущества в случае пожара вся ответственность ляжет на него, водоснабжение здания гаража-стоянки кооператива было восстановлено.

Кроме того, говорить об угрозе жизни или здоровью людей при наличии в многоэтажном здании гаража-стоянки системы водяного пожаротушения, да, неработающей в автоматическом режиме, но работающей в ручном режиме, с непостоянным пребыванием людей, с круглосуточной охраной, с наличием исправных первичных средств пожаротушения (огнетушителей) весьма спорно.

Поэтому, на мой взгляд, совершенно очевидно, что дело, конечно же, не в пожарной безопасности здания гаража-стоянки кооператива, вопрос о которой не возникал ранее десятки лет (здание гаража-стоянки введено в эксплуатацию в ноябре 1990 г., проверки соблюдения норм пожарной безопасности проводились регулярно, в том числе в 2007, 2009, 2011, 2012 и 2013 годах), а в заинтересованности какого-то лица или лиц чему-то помешать или отомстить за что-то кооперативу и ее руководителю. И я уверен, МЧС в этой ситуации выступает только в роли реализатора чужой идеи, но не ее инициатора.

2. Теперь о постановлении Измайловского районного суда г. Москвы от 08 декабря 2014 года.

Административное приостановление деятельности по смыслу КоАП РФ является более строгим наказанием, нежели административный штраф, в связи с чем суд при рассмотрении дела должен установить определенные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости назначения такого наказания. В частности, в постановлении по делу об административном правонарушении суд должен обязательно отразить:

- 2.1. Имеется ли угроза жизни или здоровью людей (часть 1 ст. 3.12 КоАП РФ);
- 2.2. Что менее строгий вид административного наказания, в данном случае в виде штрафа, не сможет обеспечить достижения цели административного наказания (часть 1 ст. 3.12 КоАП РФ);